

Краевое государственное казенное образовательное учреждение
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
«Сосновоборский детский дом»

№ 2 (42) февраль 2014г.

«На кухне»

Давайте

Остановим

Мгновение

Примите наши поздравленья
В международный женский день!
Пусть будет ваше настроение
Всегда цветущим, как сирень,
Пусть будет жизнь
прекрасна ваша,
И дети счастливы всегда,
Пусть дом ваш будет
полной чашей!
Удачи, счастья и добра!

С 8 марта!

Очередной окружной педагогический совет

11 февраля 2014 г. на базе КГКОУ «Емельяновский детский дом» прошел очередной педагогический совет образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей центрального образовательного округа Красноярского края.

Совет проходил в формате трех площадок. На первой площадке прошло заседание экспертно-методического профессионального сообщества Центра ППС по экспертизе аттестационных материалов на соответствие административному регламенту воспитателей КГКОУ

«Сосновоборский детский дом», КГКОУ «Емельяновский детский дом» и КГКОУ «Тальский детский дом», аттестующихся на первую квалификационную категорию.

Вторая площадка – методический семинар «Технология проведения работы с кандидатами в приемные родители», руководителями площадки были Плащинская Н.С., педагог-психолог и Путинцева И.А., социальный педагог Центра ППС учреждений внесемейного воспитания центральной территории Красноярского края. В работе площадки приняли участие социальный педагог КГКОУ «Сосновоборский детский дом» - Гнеушева Г.Н. и педагог (воспитатель) Бондаренко Н.И. На площадке была представлена технология психологического и социального консультирования кандидатов в принимающие родители.

Третья площадка – образовательный семинар «Навыки самопрезентации как условие успешной социализации воспитанников», руководитель площадки – педагог-психолог КГКОУ «Емельяновский детский дом» О.Л. Фомина. В работе площадки приняли участие педагог-психолог КГКОУ «Сосновоборский детский дом» Н.М. и педагог (воспитатель) Крюк Л.Я. На площадке были актуализированы знания воспитателей и педагогов по вопросу, а также найдены новые пути решения главных задач – мотивации и самопрезентации воспитанников.

участие Ковалева

данному

Заключительный этап работы Совета – рефлексия. Руководители и участники площадок поделились мнения и обменялись полученным опытом, отметили, что обозначенные цели были достигнуты. Председатель Совета подвела общий итог работы и поблагодарила все участников за плодотворную и добросовестную работу.

Материалы по работе второй площадки можно скачать на нашем официальном сайте http://sosn-detdom.ucoz.ru/index/centr_pps/0-12, а также запросить в Центре ППС.

Стратегии установления отношений с воспитанником

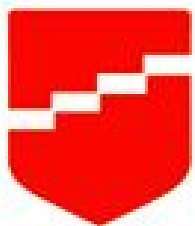
25 февраля прошел тематический семинар старшего преподавателя кафедры педагогики КГПУ им. В.П. Астафьева Озерец И.Г.

В семинаре приняли участие педагоги и воспитатели учреждения. Были подняты важные аспекты взаимоотношения с воспитанниками, определены основные ориентиры коммуникации с детьми «группы риска».

Дети "группы риска"

Внимание! Уважаемые коллеги, на официальном сайте КГКОУ «Сосновоборский детский дом» http://sosn-detdom.ucoz.ru/index/centr_pps/0-12, Вы можете скачать информационные буклеты по психолого-педагогическому сопровождению воспитанников. Тематика информационных буклетов пополняется и обновляется. Вы также можете обратиться с запросом о создании тематических буклетов и др. материалов.

Меняем представления о воспитании детей «группы риска»

КРАСНОЯРСКИЙ
ИНСТИТУТ
ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

С 04 по 06 марта специалисты КГКОУ «Сосновоборский детский дом» и коллеги учреждений КГКОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей центральной территории Красноярского края прошли 1 этап обучения-подготовки к краевому форуму педагогических практик, который состоится в декабре этого года в г. Лесосибирске. Цель подготовки изменить

представления каждого педагога о детях «группы риска» и методах взаимодействия с ребятами. К сожалению, педагогический опыт нельзя перенять, мы можем познакомиться с его носителем, но опыт – нечто субъективное, моё собственное. Такова основная идея обучения. Поэтому, вероятно существует возможность способствовать формированию представлений, а не опыта, на что мы, сегодня обращаем своё внимание. Уважаемые коллеги, если Вы считаете необходимым поделиться своим опытом и способствовать становлению представлений коллег о детях «группы риска» и методами взаимодействия с ребятами, которые качественно меняют их жизнь, просим сообщить об этом, или поделиться нас страницах нашего спец.выпуска.

Одной из поведенческих особенностей детей «группы риска» является агрессия и всевозможные формы ее проявления. Об особенностях подростковой агрессии читайте далее.

Агрессия в подростковом возрасте Педагогически трудные дети - агрессивные дети

Считается, что основания развития и закрепления агрессивного поведения следует в первую очередь искать в том, как родители воспитывали своих детей в первые годы жизни, а также и в более поздние периоды, включая и собственно подростковый возраст.

Важным условием развития агрессии является не только социальное научение как таковое, но и фрустрация, возникающая при отсутствии родительской любви и при постоянном применении наказаний со стороны либо одного, либо обоих родителей.

Предупреждение и искоренение агрессивного поведения может быть осуществлено двумя путями: либо надо оставлять без подкрепления, без награды, либо за них надо активно наказывать. Если родители не обращают внимания на агрессивное поведение, оставляя его без подкрепления, и если в то же время совершаются другие (позитивные) поведенческие акты, которые подкрепляются, то остающееся без подкрепления агрессивное поведение постепенно угасает.

В случае, когда речь идет о подростковой агрессии, позиция об игнорировании актов агрессивного поведения как способ предупреждения и «снятия» агрессии вызывает сомнение и даже настораживает. Обыденный психолого-педагогический опыт, практика психологического консультирования и некоторые специальные исследования показывают, что игнорирование актов подростковой агрессии чревато опасными последствиями и может вести к дальнейшей эскалации агрессивного поведения, превращения его в привычную форму поведения личности.

Очевидно, это связано с тем, что если родителями проигнорированы акты агрессии маленького ребенка, то в силу замкнутости его круга общения на семью оно действительно останется неподкрепленным. **Если же родители игнорируют акты агрессии подростка, то оно не обязательно остается неподкрепленным, так как круг общения подростка уже не ограничивается семьей — подкрепление может быть найдено на стороне.** В том числе, например, и в виде одобрения сверстниками агрессии против «неправильных (несправедливых) действий родителей». А кроме того, в силу выраженной в подростковом

возрасте тенденции, поведенческой особенности — пробовать социальные нормы и правила «на прочность» и через это определять границы допустимого в своем поведении — отсутствие реакции взрослых на акты агрессивного поведения уже само по себе может стать позитивным подкреплением агрессии.

Активное наказание, как уже было отмечено ранее, также рассматривается в качестве способа торможения и коррекции агрессивного поведения. Однако заторможенные таким способом агрессивные реакции не обязательно исчезнут вовсе и могут проявиться в ситуациях, где угроза наказания слабее. Этот вывод согласуется также с теорией смещенной агрессии Миллера, в основе которой лежит представление о переносе агрессии на другой объект, разрядке агрессивного импульса на человека, атаковать которого менее опасно, хотя он и не является истинным источником возникновения агрессивного побуждения. При этом **теория смещенной агрессии (Miller)** утверждает, что выбор агрессором жертвы в значительной степени обусловлен тремя факторами:

- 1) силой побуждения к агрессии;
- 2) силой факторов, тормозящих данное поведение;
- 3) стимульным сходством потенциальной жертвы с фрустрировавшим агентом.

Кроме того, между строгостью наказания, как было показано экспериментально (Eron at al.), и уровнем агрессивности детей существует, положительная зависимость. Эта зависимость распространяется и на слу чаи, когда наказание является реакцией родителей на агрессивное поведе ние ребенка. То есть используется в качестве воспитательной меры, направленной на снижение агрессивности и формирование неагрессивного поведения ребенка. В результате изучения сначала маленьких детей (третьеклассников), а затем и подростков было обнаружено, что те дети, которые подвергались со стороны родителей строгим наказаниям, проявляли в поведении большую агрессию. Более того, в результате лонгитюдного исследования (Eron at al.) было установлено, что суровость наказания, применявшегося к детям, когда им было 8 лет, коррелировала с агрессивностью их поведения в 18- и 30-летнем возрасте. В другом исследовании (Lefkowitz et al.) было показано, что наименее агрессивные 18-летние юноши были как раз из числа тех, кого в 8-летнем возрасте родители хотя и наказывали, но умеренно, не строго. Общий вывод этих авторов состоял в том, что когда родители слишком сурово или слишком снисходительно относятся к агрессивности своих сыновей, тогда эти мальчики в позднем подростковом возрасте склонны к большему проявлению агрессии, чем их сверстники.

Влияние степени привязанности к родителям на развитие агрессии

Исследования показывают, что агрессивные и неагрессивные подростки имеют различную степень привязанности к родителям и близости с ними. Предметом одного такого исследования (Bandura A., Walters R.) было изучение особенностей идентификации с родителями агрессивных и неагрессивных мальчиков-подростков. В целом было установлено, что у неагрессивных подростков идентификация с собственными родителями выражена сильнее, чем у агрессивных. Однако степень различия между этими двумя группами подростков по идентификации с матерью и отцом оказалась неодинаковой. Наиболее сильные различия между агрессивными и неагрессивными подростками обнаруживаются по степени идентификации с отцом. Соответствующие различия по степени идентификации с матерью оказались менее выраженными. То есть идентификация с матерью как у неагрессивных, так и у агрессивных подростков оказалась высокой и достаточно близкой по среднегрупповому показателю.

Последний факт, по нашему мнению, может быть проинтерпретирован как еще одно проявление особого значения матери в системе привязанностей и социальных отношений подростка. Очевидно, нарушения идентификации с матерью могут быть обнаружены не при любых, а только при очень серьезных нарушениях развития личности. Так, в одном исследовании (Рван А. А., Санникова М.Ю.) было показано, что в системе отношений подростка к социальному окружению (в том числе определялось и отношение к отцу, а также к

сверстникам) именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности. Можно полагать, что за этим фактом стоит фундаментальный феномен проявления тотального негативизма (негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и нормам) у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в исследовании, негативное отношение к матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности.

Формирование просоциального, неагрессивного поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания, но и обязательно (и может быть, даже в первую очередь) с активным социальным научением неагрессивным формам поведения, конструктивным способам разрешения противоречий и реализации различных мотиваций личности. Ведь как установлено, наиболее выраженные различия между агрессивными и неагрессивными детьми обнаруживаются не в личностном предпочтении агрессивных альтернатив, а в незнании конструктивных решений. Таким образом, процесс социализации неагрессивного поведения включает приобретение системы знаний и социальных навыков, а также воспитание системы личностных диспозиций, установок, на основе которых формируется способность реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом.

Половые различия развития агрессии у подростков

Внутри подросткового возраста как у мальчиков, так и у девочек существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем проявления агрессивного поведения.

Так, установлено (Ковалев П. А.), что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: 12 лет и 14—15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: наибольший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 лет и в 13 лет.

Сравнение степени выраженности различных компонентов агрессивного поведения у мальчиков и девочек показало, что у мальчиков наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девочек — к прямой вербальной и к косвенной вербальной. Таким образом, для мальчиков наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная—физическая», сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девочек же характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах — прямой или косвенной, хотя косвенная форма оказывается все-таки более распространенной. Тенденция большей выраженности у мальчиков прямой агрессии (часто физической), а у девочек — косвенной вербальной, очевидно, является кросскультуральной, характерной для подростков различных этносов (Зоуир Али Рашид).

Развитие различных форм агрессии

В исследовании (Семенюк Л. М., 1996) было показано, что если у 10—11-летних подростков преобладают проявления физической агрессии, то по мере взросления у подростков 14—15 лет на первый план выходит вербальная агрессия. Это, однако, не связано со снижением проявления физической агрессии с возрастом. Максимальные показатели проявления всех форм агрессии (как физической, так и вербальной) обнаруживаются именно в 14—15 лет. Но динамика роста физической и вербальной агрессии по мере взросления неодинакова: проявления физической агрессии хотя и увеличиваются, но незначительно. А вот проявления вербальной агрессии растут существенно более быстрыми темпами.

Можно отметить также, что в более младшем возрасте (10—11 лет) между разными формами агрессии существует достаточно слабая дифференциация. То есть хотя они и выражены неодинаково, но различия между ними по частоте встречаемости невелики. В возрасте же 14—15 лет между различными формами агрессии обнаруживаются более четкие и явные различия по частоте встречаемости.

Структура проявления различных форм агрессии обусловлена одновременно как возрастными, так и половыми особенностями. В раннем подростковом возрасте у мальчиков доминирует физическая агрессия, а у девочек она выражена незначительно — они отдают предпочтение вербальной форме проявления агрессии.

Однако, как показывают исследования (Семенюк Л. М.), уже в возрасте 12—13 лет как у мальчиков, так и у девочек наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии, как негативизм. Напомним, что под негативизмом в концепции агрессии/враждебности Басса-Дарки понимается оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета, которая может проявляться как в форме пассивного сопротивления, так и в форме активной борьбы против действующих правил, норм, обычаев. Второе место по частоте встречаемости в указанный возрастной период у мальчиков занимает физическая агрессия, а у девочек — вербальная.

В более старшем возрасте (подростки 14—15 лет) у мальчиков доминируют негативизм и вербальная агрессия (которые представлены практически одинаково), а у девочек — вербальная агрессия. Физическая агрессия в этом возрасте не является доминантной формой проявления агрессии уже и у мальчиков. Следует отметить также, что, независимо от возраста, у мальчиков все формы агрессивного поведения выражены больше, чем у девочек.

Агрессивность и конфликтность

Иногда понятие «агрессивность» употребляется как синонимичное с понятием «конфликтность». Такое смешение понятий осуществляется как бы не случайно, а на том основании, что в исследованиях выявляются корреляционные связи между агрессивностью и конфликтностью, а также однотипные корреляции обоих этих понятий с рядом других личностных свойств (наступательность, вспыльчивость, обидчивость, нетерпимость и др.).

Однако наличие таких корреляционных связей на самом деле еще не дает оснований для отождествления понятий. Необоснованность такой логики видна хотя бы из следующей простой аналогии. Рост и вес человека коррелируют между собой, также обе эти характеристики имеют однотипные корреляции с рядом других параметров (например, с качеством питания ребенка). Но все это не дает нам оснований считать, что рост и вес — это одно и то же, что эти понятия синонимичны.

С содержательно-психологической точки зрения понятия «агрессивность» и «конфликтность» обозначают различные психологические феномены, что находит отражение как на уровне современных теорий агрессивности и конфликтности, так и на уровне методов их диагностики. А кроме того, на поведенческом уровне конфликтность вряд ли может коррелировать с популярностью, а вот агрессия, как было показано на эмпирическом уровне, не исключает такой взаимосвязи и при определенных условиях коррелирует с социометрическим статусом, эмоциональной предпочитаемостью личности.

Самооценка подростка и агрессивность

Уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. Общая тенденция здесь заключается в наличии прямой связи: чем выше уровень самооценки, тем выше показатели общей агрессии и различных ее составляющих. Такая взаимосвязь характерна как для инструментальной агрессии, так и для другой формы агрессии — враждебности.

В одном исследовании (Реан А. А., 1997) было показано, что уровень физической агрессии подростков 14—17 лет коррелирует с уровнем общей самооценки личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии.

Оказалось, кроме того, что парциальные самооценки, такие, как самооценка способности к лидерству и самооценка своего «физического Я», коррелируют с такой формой агрессии, как негативизм. Таким образом, оппозиционная манера поведения, направленная против авторитетов и установившихся правил, в большей степени характерна именно для подростков с высокой самооценкой своих лидерских потенций, а также для подростков, высоко оценивающих свою физическую привлекательность и телесное совершенство. Очевидно в

наибольшей степени подростковый негативизм выражен в том случае, когда обе эти парциальные самооценки «сходятся» в одной личности.

В том же исследовании (Реан А. А.) было показано, что вербальная агрессия коррелирует с различными аспектами самооценки подростков. Так же как и в случае с негативизмом, уровень проявления вербальной агрессии выше у тех, для кого характерна высокая самооценка способности к лидерству. Кроме того, вербальная агрессия оказалась связанной с уровнем самооценки собственной самостоятельности, автономности и с самооценкой интеллекта. Таким образом, наибольшая вероятность проявления высокой вербальной агрессии также связана с высокой самооценкой личности, особенно если для этого подростка характерны представления о себе как о высокоавтономной, самостоятельной личности, отличающейся выраженной способностью к лидерству и высоким интеллектом.

Еще одна тенденция, которая обнаруживается в исследованиях (Трофимова Н. Б., Реан А. А.), состоит в том, что более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку — либо чрезвычайно высокую, либо крайне низкую. Для неагрессивных подростков более характерной тенденцией является распространенность средней по уровню самооценки. Так, если в группе высокоагрессивных подростков высокую самооценку имеют 31% испытуемых, то в группе неагрессивных такую самооценку имеют в два раза меньше подростков — 15%. Соответственно, низкую самооценку в группе высокоагрессивных имеют 25%, а в группе неагрессивных — только 15%.

Для понимания подростковой агрессии важное значение имеет не только рассмотрение самой по себе самооценки личности, но и анализ соотношения самооценки и внешней оценки, которая дается референтными лицами, например учителями или сверстниками. Если самооценка не находит должной опоры во внешнем социальном пространстве, если оценка подростка значимыми лицами из ближайшего окружения всегда (или преимущественно) ниже его самооценки, то эта ситуация, несомненно, должна рассматриваться как фрустрирующая. При этом здесь фрустрация касается не чего-то второстепенного, так как блокируется одна из базовых, фундаментальных потребностей личности, каковой, несомненно, является потребность в признании, уважении и самоуважении. И как любой фрустратор, эта ситуация может провоцировать проявление агрессии. Хотя ортодоксальные сторонники фрустрационной теории агрессии сказали бы в этом случае более категорично: такая ситуация не просто может, но явно будет приводить к агрессии.

Специальные исследования, проведенные по этому поводу (Дандарова Ж. К., Реан А. А.), показали, что действительно подростки, чья самооценка находится в конфликте с внешней оценкой социума (оценка ниже и не соответствует самооценке), значимо отличаются от своих сверстников более высокими показателями агрессии. Наиболее существенные различия обнаруживаются по уровню выраженности косвенной агрессии и негативизма. Однако, кроме того, подростки с конфликтным соотношением самооценки и внешней оценки имеют также и более высокий уровень таких форм агрессии, как раздражительность, физическая агрессия и обида.

Реан А.А., Психология человека от рождения до смерти [Электрон, ресурс] / - Режим доступа: http://www.koob.ru/rean_a_a/psihologiya_ot_rojdeniya_do_smerti

*студентка 1 курса ФГАОУ ВПО СФУ,
институт педагогики, психологии и социологии
Виолета БОЛОТИНА*

Уважаемые коллеги, в Центре ППС вы можете ознакомиться с видеоматериалами по проблемам подросткового возраста. Просим обращаться к руководителю информационного сообщества Плащинской Н.С.

